

УДК 332.122; 332.142.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАСШТАБОВ СЕРЕБРЯНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ¹

© 2023 г. **ГРИШИНА Ирина Владимировна***

Доктор экономических наук

*Заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС),
Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), ведущий научный сотрудник
Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ), Российская академия
народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)*

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82

***E-mail:** grishinaiv@mail.ru

© 2023 г. **ПОЛЫНЕВ Андрей Олегович****

Доктор экономических наук,

*Заместитель руководителя отделения Совета по изучению производительных сил (СОПС),
Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), ведущий научный сотрудник
Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ), Российская академия
народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)*

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82

****E-mail:** apolynev@yandex.ru

© 2023 г. **ФИЛАТОВ Артемий Сергеевич*****

Кандидат экономических наук

*Научный сотрудник Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)*

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82

*****E-mail:** artemiy.filatov@gmail.com

Поступила в редакцию 02.03.2023

После доработки 27.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС. Авторы статьи выражают благодарность Е.В. Нестеркиной за помощь в сборе информации и проведении расчетов.

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития в России серебряной экономики – сектора экономики, связанного с обеспечением благополучия и жизнедеятельностью граждан старшего поколения. Он приобретает все большее значение в условиях глобальной тенденции старения населения. Предмет исследования – сравнительный потенциал развития серебряной экономики в России и странах Евросоюза. Цель – выявить ключевые различия в сравнительных масштабах серебряной экономики в РФ и ЕС. В статье проанализированы результаты оценки масштаба серебряной экономики и ее вклада в совокупный спрос и ВВП Евросоюза. На основе авторского подхода оценен объем серебряной экономики в России на национальном и региональном уровнях. Полученные оценки свидетельствуют о недостаточно развитом потенциале данного сегмента экономики в России по сравнению со странами Евросоюза. Причиной служат более низкие доходы старшего поколения и недостаточное развитие потребительского рынка, что отражается на объеме добавленной стоимости в товарах и услугах, потребляемых гражданами старшего поколения. Более того, выявлен высокий уровень межрегиональной дифференциации в части развития серебряной экономики. Для нивелирования существенных региональных диспропорций предложены дифференцированные меры региональной политики в отношении граждан старшего поколения. Для регионов с невысоким уровнем развития серебряной экономики предложены меры, направленные на стимулирование спроса граждан старшего поколения, а в регионах, в которых потенциал серебряной экономики практически отсутствует, необходимо сфокусировать усилия на социальном обеспечении стареющего населения.

Ключевые слова: серебряная экономика, граждане старшего поколения, регионы России, Евросоюз, комплексная оценка, совокупный спрос, социально-экономическая политика

DOI: 10.31857/S0201708323040071

EDN: bwnpga

Современный этап развития экономики характеризуется обострением проблемы старения населения. Демографические сдвиги, вызванные увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости, создают новые угрозы для экономической стабильности¹. Основные негативные факторы – снижение количества рабочей силы и объемов налоговых доходов и рост расходной части бюджетов для обеспечения финансовой поддержки граждан старшего поколения [Eatock, 2015].

Для обозначения части экономики, обслуживающей интересы граждан старшего поколения, введена категория «серебряная экономика» (или «экономика долголетия»). Серебряная экономика рассматривается как совокупность экономических возможностей, которые возникают в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и особыми потребностями населения старше 50 лет [Barković, Erceg, 2017]. К субъектам серебряной экономики

¹ Population Division. World Population Prospects 2019. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 21.10.2022).

относятся все действующие лица, включая экономически активный сегмент старшего поколения (пожилые работники, предприниматели, потребители и инвесторы); компании, адаптирующие существующие и разрабатывающие инновационные товары и услуги для нужд старшего поколения; сектор здравоохранения и образования [Klimczuk, 2021].

Одно из важнейших направлений прикладных исследований – разработка методологии оценки объемов серебряной экономики, которая позволит сформировать необходимую аналитическую базу для определения приоритетов государственной политики в отношении граждан старшего поколения. Несмотря на возрастающую значимость проведения соответствующих исследований, существуют ограничения в части статистических данных, в связи с чем закономерно возрастает актуальность разработки методических подходов, позволяющих проводить количественные оценки масштабов серебряной экономики.

Особенности методики оценки масштабов серебряной экономики в Евросоюзе

Для стран Евросоюза задача повышения экономической активности наиболее возрастной части населения критически важна в контексте наличия структурных экономических проблем, связанных с замедленным обновлением производственной и технологической базы, снижением профицита торгового баланса и уровня инвестиционной активности [Бажан, 2021]. В европейских странах действуют меры, направленные на стимулирование занятости и покупательной способности граждан старшего поколения. Особый интерес представляют инициативы в сфере развития технологий, направленные на формирование умной среды. Она, в частности, включает цифровизацию медицинских услуг, позволяющую сделать процесс мониторинга здоровья непрерывным и более автономным для пожилых граждан [Горова, 2021].

Наиболее подробное исследование, нацеленное на оценку масштабов серебряной экономики в Евросоюзе, выполнено аналитическими центрами «Оксфорд Экономикс» (*Oxford Economics*) и «Технополис Групп» (*Technopolis Group*) [Oxford Economics, Technopolis Group, 2018]. В докладе представлена оценка объема серебряной экономики за 2015 г.¹ Для этого рассчитан совокупный денежный спрос граждан старшего поколения (на основе данных о структуре расходов населения в разрезе возрастных групп и видов товаров и услуг) и объем полученных ими услуг общественного сектора (на основе аллокации социальных расходов бюджета на население старше 50 лет). Оценка проводилась для всей совокупности стран-членов ЕС, однако в исследовании не рассмотрен субнациональный (региональный) уровень, что является существенным вопросом в контексте развития серебряной эко-

¹ В последующие годы, по сведениям авторов статьи, расчеты по данной методологии в отношении стран Евросоюза не проводились.

номики в пространственном аспекте в первую очередь в свете реализации подхода умной специализации территории.

Согласно оценкам в докладе, общая численность населения, относимого к категории серебряной экономики (лица старше 50 лет) в Евросоюзе, составила 199 млн чел. в 2015 г., или 39% от общей численности населения¹. Общий вклад представителей серебряной экономики в совокупный спрос оценивался на уровне 3,7 трлн евро (41% от общего объема совокупного спроса). Основной объем потребления старшего поколения финансируется из собственных источников дохода, что обусловлено высокой долей работающих, наличием накоплений и развитой системой пенсионного обеспечения.

В ходе анализа расходов на личное потребление², осуществляемых из собственных источников, *Oxford Economics* и *Technopolis Group* установили, что половину составляют расходы на жилье, коммунальные услуги, еду и напитки, а также транспорт (Рис. 1). Несмотря на то что старшее поколение – наиболее активная возрастная группа в части потребления услуг здравоохранения (на его долю приходится 54% в структуре совокупного потребления всего населения), эта статья расходов занимает не более 5% в общем объеме расходов старшего поколения. Помимо объемов совокупного спроса, в докладе также представлена оценка вклада серебряной экономики в ВВП: общий объем вклада старшего поколения в ВВП составляет 4,2 трлн евро, т. е. оно формирует 29% ВВП.

Для дальнейшего развития серебряной экономики авторы доклада предлагают реализовывать специализированные государственные меры, включая увеличение занятости граждан старшего поколения, развитие социального обеспечения, повышение доступности услуг общественного сектора и развитие инновационных отраслей для удовлетворения специфических нужд [*Oxford Economics, Technopolis Group, 2018*]. Другие авторы среди важнейших направлений развития серебряной экономики выделяют такие социально-ориентированные меры, как обеспечение ухода за пожилыми гражданами, которые ощущают значительную потребность в данном виде услуг, но не имеют финансовых ресурсов, а также разработку и принятие стандартов универсальной среды и формирование финансовой системы поддержки граждан старших возрастов [*Javier et al., 2021; Коломиец, 2018*].

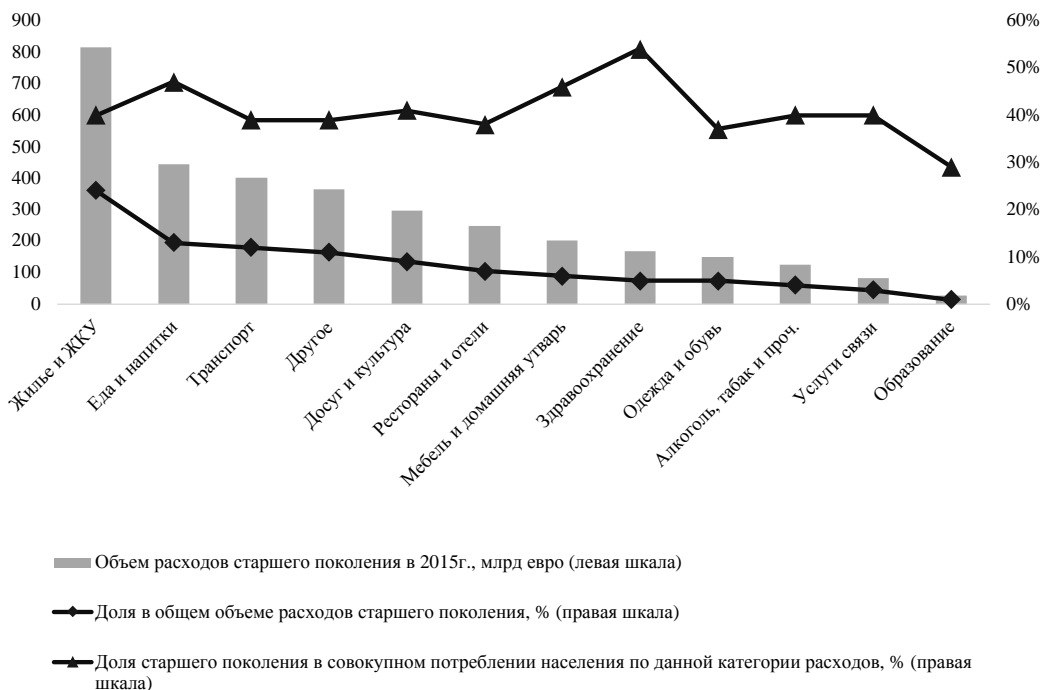
Таким образом, в докладе на материалах Евросоюза, с одной стороны, предложена уникальная методология, которая позволяет оценить объем серебряной экономики, ее отраслевую структуру и вклад в общий объем экономики ЕС, с другой – приведены основные направления государственного участия в развитии серебряной экономики.

¹ Расчеты *Oxford Economics* и *Technopolis Group* выполнены для 28 стран-членов ЕС, включая Британию, без учета которой общая численность населения указанной возрастной группы составляла в 2015 году 174 млн. человек и на его долю приходилось чуть более 39% от общей численности населения ЕС.

² Структура расходов старшего поколения в указанном докладе оценена по данным за 2015 год для 28 стран-членов ЕС, включая Великобританию, для возрастной категории старше 50 лет.

Рисунок 1.

Структура расходов представителей серебряной экономики на личное потребление в странах Евросоюза в 2015 г.

Составлено по: [Oxford Economics, Technopolis Group, 2018].

Оценка масштабов серебряной экономики в России

На современном этапе развития экономики России растет актуальность проведения государственной политики в отношении поддержки и формирования инфраструктуры роста серебряной экономики. В частности, на федеральном уровне в 2016 г. утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, основными приоритетами которой выступают финансовое обеспечение, стимулирование занятости, повышение доступности образования, охрана здоровья, развитие досуговых услуг и социального обслуживания¹.

Стратегия позволяет ликвидировать ключевые барьеры для развития экономики долголетия, один из которых – сохраняющаяся дискриминация лиц пожилого возраста на рынке труда [Муртазалиев, 2014]. Эйджизм негативно влияет на эту категорию граждан и препятствует участию в жизни общества и трудовой деятельности. Использование потенциала серебряной экономики требует изменения восприятия ста-

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 21.12.2022).

рения населения, что включает преодоление устаревших стереотипов [Stjernberg et al., 2021]. Развитие экономики долголетия способствует расширению рынка труда в результате дополнительного предложения рабочей силы со стороны пенсионеров, поэтому проведение государственной политики по стимулированию трудоустройства граждан старших возрастов становится все более востребованным [Зуева, Хроленко, 2019]. Рост числа занятых среди пожилых граждан способствует повышению производительности труда в отраслях, где требуются высокий уровень квалификации и существенный опыт [Jonathan et al., 2019].

Несмотря на высокую актуальность развития серебряной экономики, в России отсутствуют исследования, связанные с оценкой ее масштабов. С учетом специфики административно-территориального устройства РФ и высокого уровня межрегиональной дифференциации, авторы статьи предлагают оценить масштаб серебряной экономики на региональном уровне, получив соответствующие значения для каждого субъекта РФ.

Сравнительный масштаб серебряной экономики рассчитан путем оценки потенциального совокупного спроса, который может быть предъявлен пожилыми гражданами, на основе доходов граждан старшего поколения (в то время как в методологии, примененной для оценки масштабов серебряной экономики в ЕС, базисом служит объем расходов пожилого населения). Уровень совокупных доходов граждан старше трудоспособного возраста по каждому субъекту Российской Федерации определяется за последний отчетный год из официальных статистических источников (Табл. 1) по следующей формуле (1):

$$D = P * N + R * T + S + I, \quad (1)$$

где D – совокупные доходы граждан старше трудоспособного возраста в регионе;
 P – средний размер назначенных пенсий гражданам старше трудоспособного возраста в регионе;

N – общая численность граждан старше трудоспособного возраста в регионе;

R – средняя заработная плата граждан старше трудоспособного возраста в регионе;

T – среднегодовая численность граждан старше трудоспособного возраста, занятых трудовой деятельностью, в регионе;

S – общий объем социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста в регионе (из федерального и регионального бюджетов);

I – общий процентный доход за год по депозитам граждан старше трудоспособного возраста в регионе.

Для оценки вклада серебряной экономики в ВРП полученные объемы доходов пожилого населения соотнесены с объемами ВРП по каждому региону. В то же время для оценки вклада серебряной экономики в совокупный спрос соотнесены доходы граждан старшего поколения с общими объемами доходов населения (оцененными как произведение среднедушевых доходов и численности населения) по каждому региону. В условиях отсутствия в России оценок объемов серебряной экономики на национальном уровне, для целей сравнения РФ и ЕС произведен соответствующий

расчет общероссийского показателя путем суммирования полученных оценок объемов серебряной экономики по всем регионам. Для проведения оценок на национальном уровне в составе совокупных доходов пожилых граждан дополнительно учтены доходы от сдачи в аренду жилой недвижимости (экспертная оценка, в силу ограниченности статистических данных).

Таблица 1

Структура доходов граждан старшего поколения, использованная для оценки масштабов серебряной экономики в России

Статья доходов	Использованные статистические показатели
Общий размер выплаченных пенсий	Средний размер назначенной пенсии гражданам старше трудоспособного возраста. 2021 г. (тыс. руб.). Среднегодовая численность граждан старше трудоспособного возраста (мужчины старше 60 лет; женщины старше 55 лет). 2020 г. (тыс. чел.).
Общий размер выплаченной заработной платы пенсионерам	Среднемесячная заработная плата работающих граждан старше трудоспособного возраста. 2021 г. (тыс. руб.).
Расходы бюджета на социальную поддержку граждан старшего поколения	Общий объем социальной поддержки граждан старшего поколения. 2021 г. (тыс. руб.).
Доходы по банковским вкладам	Средний размер депозитов граждан старше трудоспособного возраста (оценка авторов статьи на основе данных о размерах вкладов в регионах). 2021 г. (тыс.руб.).

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Население. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 12.09.2022); Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения 12.09.2022); Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России – 2021 г. Январь-декабрь. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения 12.09.2022); Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59454#> (дата обращения 12.09.2022); Рейтинг регионов по размеру банковских вкладов населения. РИА Новости. 06.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220207/vklad-1771372110.html> (дата обращения 12.09.2022).

В 2021 г. в России доля граждан старшего поколения в структуре населения составила 25%, а вклад серебряной экономики в ВВП, согласно оценкам авторов, – 12%, в совокупный потребительский спрос – 21%. Полученные оценки позволяют провести сравнительный анализ масштабов и вклада серебряной экономики в России и ЕС (Табл. 2). При этом следует отметить важное методологическое различие, связанное с определением категории «граждане старшего поколения»: в докладе Евросоюза к категории «старшее поколение» отнесены граждане старше 50 лет, в

то время как для целей оценки масштаба серебряной экономики в России используется применяемое Росстатом определение «граждане старше трудоспособного возраста». Таким образом, под определение ЕС попадает наиболее молодая когорта, которая характеризуется высоким уровнем занятости и экономической активности.

Таблица 2

Сравнение масштабов серебряной экономики в России и странах Евросоюза

Показатель	Россия (2021 г.)	ЕС (2015 г.)
Доля граждан старшего поколения в структуре населения, %	25	39 (40,5 ¹)
Вклад серебряной экономики в ВВП, %	12	29
Вклад серебряной экономики в совокупный потребительский спрос, %	21	41

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Население. Старшее поколение; Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.; Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России – 2021 г. Январь-декабрь.; Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС); Рейтинг регионов по размеру банковских вкладов населения; Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2022 г. Январь. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 26.02.2023); Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Население. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 26.02.2023); [Oxford Economics, Technopolis Group, 2018].

При сравнении масштабов и вклада серебряной экономики в России и Евросоюзе наблюдаются существенные различия между соотношением доли граждан старшего поколения в структуре населения и вклада в ВВП и совокупный спрос соответственно. Это объясняется, с одной стороны, более высоким уровнем занятости старшего поколения в ЕС и, следовательно, более высокой потребительской активностью (эффект на совокупный спрос), с другой – тем, что пожилые граждане ЕС приобретают продукцию с более высокой добавленной стоимостью (эффект на ВВП).

Для получения структуры расходов граждан старшего поколения и проведения сопоставлений с данными по ЕС разработан подход, опирающийся на оценку соотношений расходов неработающих пенсионеров и средних значений по всем возрастным группам населения по разным видам товаров и услуг.

Полученные результаты оценки структуры потребления граждан старшего поколения (Табл. 3) позволили обосновать существенные различия по вкладу серебряной экономики в ВВП в России и странах Евросоюза по актуальным данным за 2020 г. для граждан старше 60 лет. Несмотря на то что набор базовых потребитель-

¹ Доля граждан старшего поколения в ЕС актуализирована по данным Евростата для 2019 г. (последний доступный отчетный год, включающий отчетность по Великобритании).

ских товаров и услуг с невысокой добавленной стоимостью (продукты питания и безалкогольные напитки, ЖКУ и топливо, транспорт, здравоохранение) в совокупности составляет значительную долю в структуре потребления в обоих случаях, в ЕС более высокие значения демонстрируют такие категории, как отдых и культурные услуги, кафе и рестораны, а также прочие услуги. Высокий уровень добавленной стоимости в указанных группах товаров и услуг, связанных в том числе с их большей трудоемкостью, формирует существенный дополнительный эффект для ВВП.

Таблица 3

Сравнение структуры расходов представителей серебряной экономики в России и странах Евросоюза в разрезе видов товаров и услуг

Статья расходов граждан старшего поколения	Доля в общей структуре расходов, %	
	Россия (2021г.)	Евросоюз (2020г.)
Продукты питания и б/а напитки	48,0	17,8
ЖКУ, топливо	15,0	37,2
Здравоохранение	7,5	5,0
Транспорт	5,2	8,4
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	4,8	4,9
Другие товары и услуги	4,7	8,9
Одежда и обувь	4,0	2,8
Связь	4,0	2,9
Гостиницы, кафе и рестораны	2,4	3,5
Организация отдыха и культурные мероприятия	2,3	6,1
Алкогольные напитки, табачные изделия	2,0	2,3
Образование	0,1	0,2

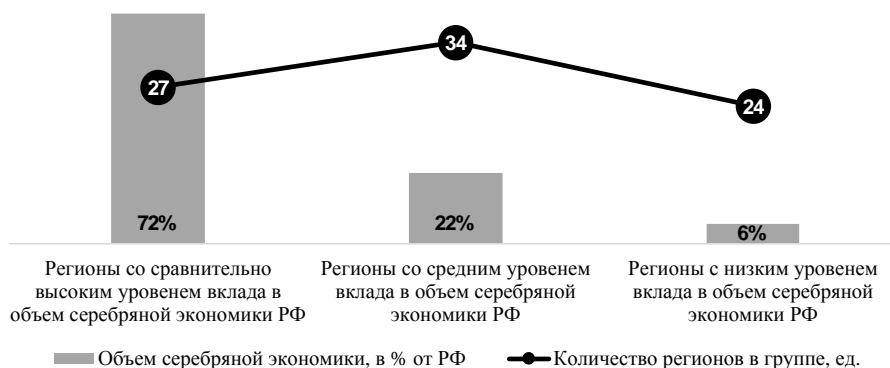
Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Структура потребительских расходов домашних хозяйств. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_102/IssWWW.exe/Stg/2021%20god/1-5.xlsx (дата обращения: 26.02.2023); Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Структура располагаемых ресурсов и расходов на потребление домашних хозяйств. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_102/IssWWW.exe/Stg/2021%20god/1-2.xlsx (дата обращения: 26.02.2023); Structure of consumption expenditure by age of the reference person and COICOP consumption purpose. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/HBS_STR_T225__custom_6687591/default/table?lang=en (дата обращения: 24.06.2023).

При этом оценка объемов серебряной экономики в России на национальном уровне строилась на основе суммирования соответствующих оценок по регионам. В этой связи важно отметить принципиально разный масштаб развития серебряной экономики в различных регионах РФ.

Согласно полученным оценкам, на 27 лидирующих регионов приходится 72% объема серебряной экономики (Рис. 2). Из них 5 регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Свердловская область) формируют 38% серебряной экономики в России. Замыкающие 24 региона суммарно формируют вклад в совокупный объем экономики долголетия России в размере 6%. Наименьший вклад отмечен в республиках Калмыкия, Ингушетия, Алтай, Тыва, а также в Ненецком и Чукотском автономных округах, Еврейской автономной области.

Рисунок 2

Группировка регионов РФ по уровню вклада в совокупный объем серебряной экономики России (доля в % от РФ), 2021 г.

Составлено авторами на основе данных Росстата, РИА Новости.

Проблема высоких диспропорций связана, с одной стороны, с общим высоким уровнем дифференциации в части социально-экономического развития между регионами России, с другой – с продолжающейся тенденцией миграции населения, в частности молодого, в наиболее развитые регионы [Гришина и др., 2021; Карачурина, Мкртчян, 2016]. Для выравнивания темпов развития серебряной экономики на территории России государству необходимо проводить сбалансированную региональную социально-экономическую политику, применяя дифференцированные меры в зависимости от степени развития в регионах.

**Формирование приоритетов региональной политики
в отношении серебряной экономики**

На основе оценок масштабов серебряной экономики и с учетом региональной специфики социально-экономического развития России предложено использование

дифференцированных государственных мер. Рекомендуется разделить регионы на 3 группы (в соответствии с рисунком 2) и для каждой разработать специфические приоритеты государственной политики.

В регионах с наиболее высоким уровнем развития серебряной экономики дальнейшее развитие сектора будет проходить поступательно в соответствии с темпами общего социально-экономического развития. Дополнительными мерами государственной политики могут стать поддержка инновационных отраслей для удовлетворения специфических нужд старшего поколения и стандартизация этого рынка.

Для 34 регионов второй группы, формирующих 22% от общего объема серебряной экономики, необходима реализация специализированных мер государственной политики, которые направлены на повышение покупательной способности граждан старшего поколения. К таким мерам можно отнести повышение занятости, увеличение доступности образования, развитие потребительского рынка, рынка долговременного ухода, а также финансового рынка, адаптированного для взрослого населения.

Для третьей группы, состоящей из 24 регионов и формирующей 6% общего объема серебряной экономики, предлагается проводить экономическую политику, связанную с развитием государственного обеспечения пожилого населения. Иными словами, рекомендуется развивать социальное обеспечение и реализовывать меры, направленные на улучшение здоровья пожилых граждан, увеличение доступности образования, адаптацию городской среды и транспортной инфраструктуры к их потребностям.

Выводы

Тенденция старения населения будет усиливаться на фоне роста продолжительности жизни и снижения уровня рождаемости. В результате странам, в которых доля пожилого населения является значительной, необходимо постепенно корректировать государственную политику, предоставляя больше возможностей для роста экономической активности и удовлетворения специфических потребностей этой группы населения. В связи с этим возрастает актуальность проведения эмпирических оценок серебряной экономики. Они позволяют обосновать необходимость реализации особых государственных мер в отношении данного сегмента экономики и продемонстрировать бизнесу перспективы работы.

Опыт оценки масштабов серебряной экономики в ЕС позволил разработать методический подход для проведения соответствующих оценок в России, где объем экономики долголетия обладает значительно меньшим масштабом, однако, с учетом продолжающейся тенденции старения населения, реализация государственных мер необходима уже сейчас. Проблема повышения экономической активности старшего поколения обостряется существенной межрегиональной дифференциацией: меньше чем в трети регионов экономика долголетия может органично развиваться за счет сформированного социально-экономического потенциала. В остальных необходима активизация государственного участия.

В зависимости от потенциала развития экономики долголетия целесообразно использовать дифференцированные меры государственной политики на региональном уровне, воздействуя на рост экономической активности граждан старшего по-

коления или на объем предоставляемых государственных услуг, удовлетворяющих специфические потребности пожилых людей. Реализация подобного подхода в региональной политике позволит не только эффективно воздействовать на рост качества жизни пожилых граждан, но и создать целостную систему, обеспечивающую возможность для граждан молодых возрастов сохранить привычное им качество жизни в более старшем возрасте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бажан А.И. (2021) Замедление экономического роста и падение производства в ЕС. *Современная Европа*. № 5. С. 113–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021113125>
- Говорова Н.В. (2021) Серебряная экономика ЕС. *Современная Европа*. № 6. С. 109–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021109119>
- Гришина И.В., Полюнев А. О., Шкуропат А. В. (2021) Социально-экономическое положение регионов России в 2020 г.: методология и результаты ежемесячного мониторинга. *ЭКО*. № 7. С. 111–128. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-111-128
- Зуева А.С., Хроленко Т.С. (2019) Старение населения: угроза демографической безопасности или потенциал развития серебряной экономики. *Вестник РУДН. Государственное и муниципальное управление*. Т. 6. № 3. С. 234–242. DOI: 10.22363/2312-8313-2019-6-3-234-242
- Карачурина Л., Мкртчян Н. (2016) Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности. *Демографическое обозрение*. Т. 3. № 4. С. 47–65.
- Коломиец П.Н. (2018) «Серебряная экономика» – новый подход к проблеме старения. *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. Т. 9. № 1. С. 89–101. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.089-101
- Муртазалиев М. (2014) Есть ли эйджизм на рынке труда Москвы? *Дискриминация на рынке труда города Москвы: Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ: Сборник статей*. Под ред. И.Е. Калабихиной. МАКС Пресс, Москва. С. 80–95.
- Barković Bojanić I., Erceg A. (2017) Silver economy: demographic change and economic opportunity. *Interdisciplinary management research XIII*. Ed. by U. Bacher, D. Barković, K.-H. Dernoscheg, M. Lamza-Maronić, B. Matić, N. Pap, B. Runzheimer. Josip Juraj Strossmayer University of Osijek; Hochschule Pforzheim University, Opatija, Croatia. P. 1005–1020.
- Eatock D. (2015) *The Silver Economy: Opportunities from Ageing*. EPRS. 15.07. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/565872/EPRS_BRI\(2015\)565872_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/565872/EPRS_BRI(2015)565872_EN.pdf) (accessed: 21.12.2022).
- Javier L., Pascual-Sáez M., Cantarero-Prieto D. (2021) Socioeconomic Inequality in the Use of Long-Term Care among European Older Adults: An Empirical Approach Using the SHARE Survey. *International Journal of Environmental Research and Public*. Vol. 18. Issue 1. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18010020>
- Jonathan C., Figueras J., Normand C. (2019) *Will Population Ageing Spell the End of the Welfare State: A review of evidence and policy options*. WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, Denmark. 40 p.
- Klimczuk A. (2021) The Silver Economy as a Constructive Response in Public Policy on Ageing. *Strategic Approach to Aging Population: Experiences and Challenges*. Ed. by I.B. Bojanić, A. Erceg. J.J. Strossmayer University of Osijek, Osijek, Croatia. P. 19–35.
- Oxford Economics, Technopolis Group (2018) *The Silver Economy – Final report*. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 154 p.
- Stjernberg M., Sigurjónsdóttir H., Meijer M. (2021) *Unlocking the potential of silver economy in the Nordic Region*. Nordregio Report 7. 76 p. URL: <http://pub.nordregio.org/r-2021-7-potential-of-silver-economy-in-the-nordics/#> (accessed: 29.04.2023).

Comparative Analysis of the Silver Economy Capacity in Russia and the EU

I.V. Grishina*

Doctor of Sciences (Economics), Deputy Chairman – Head of the Department, Russian Academy of Foreign Trade, Leading Researcher of the Institute of Applied Economic Research (IAER), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

82, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571,

***E-mail:** *grishinaiv@mail.ru*

A.O. Polynev**

Doctor of Sciences (Economics), Deputy Chairman of the Department, Russian Foreign Trade Academy, Leading Researcher of the Institute of Applied Economic Research (IAER), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),

82, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571,

****E-mail:** *apolynev@yandex.ru*

A.S. Filatov***

Candidate of Sciences (Economics), Scientific Researcher of the Institute of Applied Economic Research (IAER), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 82, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571,

*****E-mail:** *artemiy.filatov@gmail.com*

Abstract. The article analyses the prospects of the development of silver economy in Russia. The relevance of the topic is confirmed by the global trend caused by aging of the population. Silver (or longevity) economy is a sector of the economy, which provides well-being of the elderly. The subject of the study is a comparison between the potential of the silver economy in Russia and the European Union. The aim of the study is to analyse the key differences of the silver economy in Russia and the countries of the EU. The article examines the methodology and the results of the assessment of the scale of silver economy and its contribution to the aggregate demand and GDP of the European Union. The authors estimated the scale of the silver economy in Russia at the national and regional levels. Based on the results obtained, the authors compared the volume of the silver economy in Russia and the EU and identified the main factors influencing this sector in Russia. Moreover, the authors identified a high level of interregional differentiation in terms of silver economy development. Therefore, the differentiated measures of regional policy in relation to the citizens of the older generation were proposed in order to eliminate significant regional disparities. The authors propose measures aimed at supporting the demand of senior citizens for regions with an average level of development of the silver economy. The study also proposes to concentrate the state policy efforts on social security for the regions with low potential of the silver economy.

Key words: silver economy, senior citizens, regions of Russia, European Union, comprehensive assessment, aggregate demand, economic policy

DOI: 10.31857/S0201708323040071

EDN: bwnpga

REFERENCES

- Bazhan A.I. (2021) Zamedlenie ekonomicheskogo rosta i padenie proizvodstva v ES [Slow-down of economic growth and decline of production in the EU], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 113–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021113125> (In Russian).
- Barković Bojanić I., Erceg A. (2017) Silver economy: demographic change and economic opportunity, in Bacher U., Barković D., Dernoscheg K.-H., Lamza-Maronić M., Matić B., Pap N., Runzheimer B. (ed.) *Interdisciplinary management research XIII*, Josip Juraj Strossmayer University of Osijek; Hochschule Pforzheim University, Opatija, Croatia, pp. 1005–1020.
- Eatock D. (2015) *The Silver Economy: Opportunities from Ageing*, EPRS, 15.07. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/565872/EPRS_BRI\(2015\)565872_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/565872/EPRS_BRI(2015)565872_EN.pdf) (accessed: 21.12.2022).
- Govorova N.V. (2021) Serebryanaya ekonomika ES [The European Silver Economy], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 109–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021109119> (In Russian).
- Grishina I.V., Polynev A.O., Shkuropat A.V. (2021) Social'no-ekonomicheskoe polozhenie regionov Rossii v 2020 g.: metodologiya i rezul'taty ezhemesyachnogo monitoringa [The Socio-Economic Performance of Russia's Regions in 2020: the Methodology and Results of Monthly Monitoring], *EKO*, 7, pp. 111–128. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-111-128 (In Russian).
- Javier L., Pascual-Sáez M., Cantarero-Prieto D. (2021) Socioeconomic Inequality in the Use of Long-Term Care among European Older Adults: An Empirical Approach Using the SHARE Survey, *International Journal of Environmental Research and Public*, 18(1). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18010020>
- Jonathan C., Figueras J., Normand C. (2019) *Will Population Ageing Spell the End of the Welfare State: A review of evidence and policy options*, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, Denmark.
- Karachurina L., Mkrtychyan N. (2016) Mezhhregional'naya migraciya v Rossii: vozrastnye osobennosti [Interregional Migration in Russia: Age Features], *Demograficheskoe obozrenie*, 3(4), pp. 47–65. (In Russian).
- Klimczuk A. (2021) The Silver Economy as a Constructive Response in Public Policy on Ageing, in Bojanić I.B., Erceg A. (ed.) *Strategic Approach to Aging Population: Experiences and Challenges*, J.J. Strossmayer University of Osijek, Osijek, Croatia, pp. 19–35.
- Kolomiecs P.N. (2018) «Serebryanaya ekonomika» – novyj podhod k probleme stareniya [“The Silver Economy” - a new approach to the problem of aging], *Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki)*, 9(1), pp. 89–101. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.089-101 (In Russian).
- Murtazaliev M. (2014) Est' li eidzhizm na rynke truda Moskvy? in Kalabikhina I.E. (ed.) *Discrimination in the labor market of the city of Moscow: Scientific Master Seminar at the Faculty of Economics of Moscow State University*, MAKS Press, Moscow, Russia, pp. 80–95. (In Russian).
- Oxford Economics, Technopolis Group (2018) *The Silver Economy – Final report*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg.
- Stjernberg M., Sigurjónsdóttir H., Meijer M. (2021) *Unlocking the potential of silver economy in the Nordic Region*. Nordregio 7. URL: <http://pub.nordregio.org/r-2021-7-potential-of-silver-economy-in-the-nordics/#> (accessed: 29.04.2023).
- Zueva A.S., Hrolenko T.S. (2019) Starenie naseleniya: ugroza demograficheskoy bezopasnosti ili potencial razvitiya serebryanoj ekonomiki [Population aging: a threat to demographic security or the development potential of the silver economy], *Vestnik RUDN, Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*, 6(3), pp. 234–242. DOI: 10.22363/2312-8313-2019-6-3-234-242 (In Russian).